

Волшебный источник Китайские сказки

ПЕРВАЯ ПРОГУЛКА БОГДЫХАНА

Аннотация

А почему бы на время не забыть о заботах, рутине и серых буднях? Почему бы не сделать паузу и отдохнуть, почитав что-нибудь для души? Мы предлагаем вам очень действенную терапию — сказочную! У вас в руках — «Волшебный источник» — самая сказочная книжная серия, в которой собраны наиболее известные и любимые сказки народов всего мира. На страницах изданий серии вам откроется волшебный мир английских, арабских, датских, индийских, немецких, французских, украинских, японских, конечно же, русских и многих других сказок.

Вашему вниманию предлагается открыть удивительный и загадочный мир китайских сказок, легенд и былей, прикоснуться к традициям и верованиям одной из самых древних мировых цивилизаций.

Влас Дорошевич

Первая прогулка богдыхана

Китайская сказка

Богдыхан Сан-Ян-Ки, — да будет он примером для всех! — всю благословенную жизнь свою питал особое пристрастие к познаниям и путешествиям. Тем не менее, он благополучно царствовал 242 луны¹, и ему не удалось никогда видеть даже Пекина. Конечно, причиною этого был вовсе не недостаток желания. Каждый день богдыхан объявлял своему первому и полномочному министру Джар-Фу-Цяну:

— Сегодня я отправляюсь на прогулку и посмотрю Пекин!

Первый министр кланялся в ноги и спешил отдать необходимые приказания. Являлась стража, музыка, приносили паланкины, знамена, мандарины садились на коней. Первый министр докладывал:

— Все готово для исполнения твоей воли, сын неба!

И богдыхан шел садиться в паланкин. Но в эту минуту всегда что-нибудь да случалось. То выходил из толпы придворных верховный астроном, повергался на землю и говорил:

— Властитель вселенной, еще минута, и над Пекином разразится страшная гроза с ливнем и градом, величиной в ласточкино яйцо, которые ты кушаешь. Страшный вихрь будет слепить глаза, и ничего нельзя будет рассмотреть. Беда была бы тому паланкину, который очутится в эту минуту на улице. Его бы подхватило на воздух, завертело, подняло до облаков и потом так шарахнуло бы об землю, что, конечно, сидящий в нем не остался бы жить ни одного мгновенья. Такой страшный ураган разразится сегодня надо всем Пекином, исключая твоего дворца и сада. Само небо не смеет их тронуть. Так написано среди звезд и переписано в наши книги, радость вселенной.

То выходил вперед придворный историк, кланялся в ноги и говорил:

— Повелитель земли! Позволь тебе напомнить, что сегодня как раз день смерти твоего великого предка Хуар-Тзинг-Тзуна, жившего за двенадцать тысяч лун до нас, и обычай народный повелевает тебе в этот день безвыходно сидеть во дворце и предаваться, хотя бы наружно, печали!

То подбегал главный евнух, ударялся изо всех сил об землю и говорил:

— Повелитель рек, морей и гор! Только что привезли новую невольницу! Такой красоты я еще никогда не видал. Цветок, только что сорванный цветок. Мгновение ока жаль потерять, не видя ее. Пойди и только взгляни.

И прогулка отменялась.

Когда же, однако, исполнилось 242 луны счастливого царствования и настала 243, — богдыхан Сан-Ян-Ки сказал:

— Ну, нет! Довольно! я знаю, чьи это штуки! Это все мудрит Джар-Фу-Цян. Но теперь пусть себе хоть лопнет, а я увижу Пекин!

Он подкупил преданных ему слуг и сказал:

— Бейте в большой гонг, звоном которого извещают о смерти богдыхана. Вопите как можно громче. Кричите: богдыхан умер! Рвите на себе одежды, царапайте себе лица, — вам будет заплачено за все.

И он лег на высокое ложе, которое приготовили, по его приказанию, преданные слуги. Так и было сделано, как он велел.

Слуги ударили в большой гонг и объявили сбежавшимся бледным как смерть придворным:

— Свет солнца померк. Радость вселенной превратилась в печаль: наш премудрый богдыхан сидел за обедом, ел, ел и умер!

Дворец наполнился плачем и интригами. Первый и полномочный министр Джар-Фу-Цян ползал по земле около преемника и говорил:

— Я посвящу тебя, сын неба, во все тонкости управления страной. Доверься мне.

По обычаю, первым долгом, торжественно опорожнили «корзину желаний», стоявшую около императорского трона. В ней, впрочем, была только одна бумажка, и на ней было написано только одно желание почившего богдыхана:

«Желаю, чтоб меня похоронили на том же ложе, на котором я буду лежать во дворце, — и пусть никто не осмеливается не только до меня дотрагиваться, но и близко ко мне подходить». Желание почившего богдыхана священо и было исполнено. Его несли на императорское кладбище на том же ложе, высоко поднятом над толпой, на котором он лежал во дворце. Шествие было пышное и блестящее. Все были в белом. Улицы Пекина были полны народом, который сбежался посмотреть на богдыхана, хоть на мертвого.

---

¹ 20 лет и 2 месяца.